Б.Н.Ковалев

ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ПРОЦЕСС 1946 ГОДА В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В январе 1946 года в городе Великие Луки состоялся открытый судебный процесс над немецкими военными преступниками. На скамье подсудимых находилось 11 человек из числа бывших немецких военнослужащих. Их обвиняли в преступлениях на территории Великолульской области в 1941—1943 гг. Восемь нацистских преступников приговорены к смертной казни через повешение, трое — к длительным срокам лишения свободы. В течение хода процесса он подробно освещался на страницах местной газеты «Великолукская правда». Журналисты публиковали ежедневные отчеты, интервью с потерпевшими, приводили подробные выдержки из официальных документов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, процесс над военными преступниками, Великие Луки, газеты

Город Великие Луки был оккупирован противником с 25 августа 1941 по 17 января 1943 года. Еще во время Великой Отечественной войны — 22 августа 1944 г. в составе РСФСР образуется Великолуцкая область. В неё вошли районы, которые ранее входили в Калининскую, Смоленскую и Новгородскую области.

Судебные процессы над немецкими военными преступниками шли во многих городах Советского Союза, переживших гитлеровскую оккупацию. На Северо-Западе России они проходили в Ленинграде, Новгороде и в Великих Луках. Именно здесь развернулась ожесточенная партизанская война с врагом, именно здесь был установлен жесточайший репрессивный режим. Его жертвами стали все категории населения. Судебный процесс в этом древнем русском городе проходил с 24 по 31 января 1946 года. Проводил его военный трибунал Ленинградского военного округа

На скамье подсудимых находились 11 человек из числа бывших немецких военнослужащих. Среди них были генерал-лейтенант фон Раппард, командир пехотной дивизии, и бывший начальник гарнизона полковник фон Засс, командир полка и начальник гарнизона майор Зонневальд, комендант Великих Лук. Всех их доставили из лагерей военнопленных. В обвинительном заключении было отмечено, что именно эти трое являются организаторами злодеяний на советской земле [1].

Заседания суда проходили в одном из немногих восстановленных зданий города, кинотеатре «Победа». Зал и балкон заполняли жители города и ближайших деревень, которых впускали на процесс по пропускам. Информация о событиях, происходящих в зале, передавалась по радио через громкоговорящие устройства на уличных столбах [1].

На страницах областной газеты «Великолукская правда» начали регулярно публиковаться материалы, относящиеся к этому делу. 25 января 1946 г. на первой полосе была напечатана статья «Наступил час расплаты». В ней говорилось о том, что в Великих Луках начался судебный процесс группы немецких военных преступников, совершавших в наших городах и сёлах кровавые злодеяния над мирным советским населением и советскими военнопленными в период военной оккупации районов, входящих ныне в состав Великолульской области. «Перед Военным Трибуналом предстали одиннадцать немецких убийц, насильников и грабителей, организаторов и непосредственных исполнителей неслыханных зверств, убийств ни в чём не повинных людей, угон в немецкую неволю многих тысяч советских граждан, разрушения и грабежа наших сёл и городов» [2].

Этот материал не был подписан. У читателя создавалось впечатление, что рассказ о страшных преступлениях на великолукской земле идет не от имени журналиста, а самого народа.

Из представленных актов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и материалами предварительного следствия по этому делу следовало, что на территории Великолульской области немецкими захватчиками было истреблено около 60 тыс. мирных советских граждан и советских военнопленных; угнано в немецкое рабство свыше 42 тыс. советских людей, нанесён материальный ущерб народному хозяйству и гражданам на сумму около 20 миллиардов рублей [2].

Советская периодическая печать всячески подчеркивала, что уголовные процессы на территории СССР являются неразрывной частью общемировой системы возмездия над всей нацистской репрессивной машиной: «Обвинительное заключение по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Великолульской области является грозным обвинительным актом и против всего фашизма, созданного фашистской партией во главе с людоедом Адольфом Гитлером и его ближайшими приспешниками, которых судит Международный Трибунал в Нюрнберге» [2].

Суд в Великих Луках шел параллельно с выборами в Верховный Совет СССР. В газетах публиковалась информация о будущих депутатах, об их встречах с избирателями. Очерк «Рассказ матери» связал в себе обе основные газетные новости зимы 1945—1946 гг.: выборы и процесс над немецкими военными преступниками.

Проникновенный рассказ на избирательном собрании колхозницы Софьи Ивановны Татаревой, потерявшей от руки гитлеровских карателей своих детей, заканчивался следующими ее словами: «Мы выжили, дождалась прихода Красной Армии и своего счастья — советской власти. А товарищ Сталин обещал — и

посадил на скамью подсудимых немецких детоубийц. Так кого же, как не его первого пошлём мы править страной? Так-то, милые мои!» [3].

Информация о судебном процессе могла занимать целые полосы газет. Давалась информация о каждом из заседаний, приводились выдержки из выступлений многочисленных свидетелей. В качестве иллюстраций публиковались фотографии разрушенных памятников культуры. Под рубрикой «Из зала суда» была опубликована статья «Великие Луки обвиняют» [4].

Немецких преступников обвиняли не только люди: «Здесь всё обвиняет. Против тех, кто сегодня сидит на скамье подсудимых, свидетельствуют руины и пепелища древнего русского города Великие Луки, воспоминания о котором встречаются в летописях XII века» [4].

Долгие годы после окончания Великой Отечественной войны многие граждане СССР воспринимали жизнь до 1941 года как своего рода праздник. В этих воспоминаниях сталинские репрессии, ужасы коллективизации, проблемы индустриализации как бы уходили на задний план. Людям казалось, что это было прекрасное время, когда из репродукторов постоянно звучала музыка Исаака Дунаевского, в красивых домах культуры шли комедии Григория Александрова, а самое главное: все их родственники и друзья были живы. Все это закончилось после вторжения гитлеровцев. То, о чем писали газеты, местные жители, конечно, знали: «Нет больше в Великих Луках зданий, некогда украшавших площадь им. Ленина. Зияющими провалами окон смотрят разбитые коробки Дома Советов, Дома учителя. На площади Физкультуры нет больше старинного здания педагогического училища, в стенах которого получили образование сотни молодых людей. Нет Летнего сада, любимого места отдыха великолучан. Нет в нашей области цветущих деревень Лахны, Линецка, Платоново, Шипки, Скреплянка и сотен других» [4].

Имя виновных в этом было хорошо известно. И они сидели на скамье подсудимых. Следует признать, что в тех условиях никто в СССР не стремился к тщательному и всестороннему расследованию всех этих преступлений. Слишком очевидными были они: «Взывают к мщению камни разорённых городов, пепелища сожжённых деревень. Требуют возмездия тени замученных и повешенных, сожжённых заживо советских граждан — стариков, женщин, детей» [4].

«Обвинительное заключение по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области» было опубликовано в полном объеме. Оно состояло из нескольких разделов. Особо подчеркивалось, что оно составлено «на основе фактов Чрезвычайной Государственной Комиссии, показаний свидетелей и других материалов следствия» [5].

В разделах этого документа подробно перечислялись все категории преступлений немецких захватчиков. Первым разделом шло «Истребление и истязание мирных советских граждан и советских военнопленных» [5].

Из обвинительного заключения следовало, что по указанию подсудимых производились массовые расстрелы советских граждан под видом борьбы с партизанами. В преступлениях обвинялись немецкие военнослужащие. Для открытого процесса в Великих Луках было не характерно упоминание русских коллаборационистов. Хотя при этом параллельно органы государственной безопасности занимались розыском местных пособников. Так, 6 августа 1946 г. будет арестован бургомистр Великих Лук периода гитлеровской оккупации И.А.Бычков-Поморцев. Его будут обвинять в том, что «за время его работы бургомистром Великих Лук в городе были построены виселицы, на которых немцами в разное время было казнено до 16 человек советских патриотов.

Бычков-Поморцев лично руководил работой по отправке советских граждан на каторжные работы в Германию. Весной и летом 1942 года в немецкое рабство было отправлено свыше 6000 советских граждан.

Весной 1942 года в городе Великие Луки был голод и массовые эпидемические заболевания. Бычков-Поморцев как бургомистр города мер к ликвидации голода и эпидемий никаких не принимал, в результате чего от бедствий и лишений погибло значительное количество граждан Великих Лук» [6, л. 1].

Но эти факты на процессе не приводились, а фамилия русского бургомистра не называлась. Через средства массовой информации требовалось еще раз доказать главный тезис советской пропаганды: против человеконенавистнического немецкого фашизма боролась единая общность — советский народ.

Следует подчеркнуть, что сами факты преступлений гитлеровских солдат против мирного населения полностью соответствовали действительности. Так, например, в обвинительном заключении говорилось о том, что «в феврале 1942 года немецкими солдатами был подожжён район лесозавода г. Великие Луки. Население от страха спряталось в бывшем леднике. Солдаты 277 пехотного полка выгнали жителей из их убежища и погнали в город, при этом они застрелили гражданина Рубцова, который от болезни сам идти не мог, и убили одну старуху за то, что она хотела взять с собой свои вещи» [5].

И это преступление было далеко не одно. Так, 18 марта 1942 года карательный отряд немцев из состава Великолукского гарнизона произвёл истребление мирного населения деревень Малиновка и Санники. Сгнав всех жителей в кучу, немцы отделили мужчин и здесь их всех расстреляли, после чего стали расстреливать женщин и детей. Всего ими было истреблено в Малиновке и Санниках 385 человек. Деревни были сожжены [5].

Кроме общего упоминания о немецких солдатах-преступниках, в опубликованном в газетах обвинительном заключении, естественно, упоминались и фамилии подсудимых: «11 февраля 1942 года под командованием обвиняемого Куленкампа карательным отрядом были сожжены деревни Лахны и Липенка. Когда жители стали убегать из деревни, немцы открыли по ним огонь, причём 5 человек мирных жителей было убито и несколько ранено» [5].

Населению напоминалось обо всей бесчеловечности нацистского оккупационного режима. Недаром в тексте употреблялись такие слова, как «варварство» и «зверства»: «Приказами обвиняемых фон-Раппард и фон-Засс в г. Великие Луки был установлен варварский режим для населения, допускавший и оправдывавший любые зверства немцев.

Обвиняемый фон-Раппард признал, что им отдавались приказы, которыми: запрещалось гражданам появляться на улицах после захода солнца; запрещалось собираться гражданам вместе более 3 человек; запрещалось уклоняться от угона в рабство в Германию» [5].

Характер нацистского оккупационного режима представлялся как максимально репрессивный. Русское население было полностью бесправным. Подчеркивалось, что жестокое наказание «грозило мирным советским гражданам, заподозренным в связях с партизанами, уклоняющимися от работ на передовой линии обороны немцев, не желавшим сдавать немцам носильные вещи и продовольствие и за целый ряд других нарушений приказов немецкого командования» [5].

При сравнительном анализе публикации в газете и материалов уголовного дела по обвинению великолукских коллаборационистов в сотрудничестве с врагом (и то и другое относится к 1946 году) видно, что зачастую непосредственными исполнителями преступных немецких приказов являлись русские полиция и представители так называемой «новой русской администрации».

Так из уголовного дела следует, что «в декабре 1941 года Бычков-Поморцев издал приказ, обязывавший население города сдать для нужд немецкой армии тёплую обувь, одежду и другие вещи. Организовал через уполномоченных участков с помощью полиции сбор этих вещей на сумму более 100.000 рублей. Выполняя приказ Бычкова-Поморцева о сборе тёплых вещей, полицейские применяли к населению города меры физического насилия, вплоть до раздевания на улицах города» [6, л. 15].

Приказы подчиняться немцам также представлялись как распоряжение русской администрации: «за время пребывания на посту бургомистра Бычков-Поморцев доводил до сведения населения приказы немецкого командования о режиме в городе, грозившие жителям города расстрелом и другими строгими мерами наказания за их нарушение, а также издавал по этим вопросам приказы лично сам» [6, л. 18].

Хотя фамилии русских коллаборационистов и не звучали на процессе в Великих Луках, понятно, что последние являлись лишь исполнителями чужой преступной воли. В качестве доказательств преступлений гитлеровцев приводились результаты эксгумаций: «В конце 1946 года Чрезвычайной Государственной Комиссией произведена раскопка ям на территории крепости г. Великие Луки, откуда извлечено свыше 500 трупов, в числе которых имеются женские и детские, причём в числе детских трупов в возрасте до 4-х лет» [5].

Массовое истребление ни в чём не повинных советских граждан и военнопленных производилось также в созданных немецко-фашистскими захватчиками лагерях. Проведённым расследованием было установлено, что в лагерях для гражданского населения и военнопленных немецкие захватчики морили заключённых голодом, содержали их в холодных бараках, совершенно не пригодных для жилья, в крайне антисанитарных условиях, что вызывало эпидемические заболевания. Этот режим, соединённый с избиениями и истязаниями, приводил к массовой гибели заключённых.

Военнопленные, обессиленные от голода, болезни, отстающие от колонны — расстреливались. За обращение к населению с просьбой о пище военнопленные зверски избивались [5].

Так обвиняемый Кнауф, бывший командир 1-й роты 277 пехотного полка, в декабре 1942 г. отдал своим подчинённым приказ — в плен красноармейцев не брать, а расстреливать на месте [5].

К другим разделам обвинительного заключения, опубликованного в «Великолукской правде», относились «Массовый насильственный угон советских людей на каторжные работы в Германию» и «Уничтожение и разграбление народного достояния».

Преступления всех перечисленных выше обвиняемых были предусмотрены статьёй 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Процесс вызвал неподдельный интерес во всей области. По своей сути, практически все жители области являлись жертвами преступлений. Старожилы позднее вспоминали, что во время заседаний зал кинотеатра словно пружина был в постоянном напряжении, в слезах, с выкриками «Смерть преступникам!». «Особенно страшно стало на процессе, когда стали выступать свидетели. Те немногие уцелевшие очевидцы жутких событий, творившихся на Великолукской земле. Стоны и рыдания, проклятия и обмороки их сопровождали все время» [1].

Восемь гитлеровских преступников приговорены к смертной казни через повешение, один — Кнауф, к двадцати годам лишения свободы, двое — Ратц и Кункель, к пятнадцати. Приговор был окончательным и обжалованию не подлежал. Публичная казнь состоялась 1 февраля 1946 года в 12 часов дня на Базарной площади Великих Лук.

«Великолукская правда» сообщила об этом своим читателям на следующий день. Журналисты находились в зале заседания с первого до последнего дня. Они объективно и оперативно давали информацию столь важную для людей. В первые месяцы после окончания Второй мировой войны нужно было показать всем, что преступники, развязавшие ее, понесут справедливое наказание. Процесс в небольшом русском городе Великие Луки представлялся как этап справедливого возмездия, которое окончательно должно было свершиться в Нюрнберге.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-21-08001 «Советские судебные процессы над военными преступниками в 1943—1991 гг.: цели, функции и эффекты избирательной медиатизации».

1. Орлов В. Возмездие // Великолукская правда, 20 ноября 2013 г.
2. Наступил час расплаты // Великолукская правда, 25 января 1946 г.
3. Курсантов Ю. Рассказ матери // Великолукская правда, 25 января 1946 г.
4. Великие Луки обвиняют // Великолукская правда, 27 января 1946 г.
5. Обвинительное заключение по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области // Великолукская правда, 25 января 1946 г.
6. Архив Управления ФСБ по Псковской области, Д. С-9250.

References

1. Orlov V. Vozmezdie [Retribution]. Velikolukskaya Pravda, 2013, November 20.
2. Nastupil chas rasplaty [The hour of reckoning has come]. Velikolukskaya Pravda, 1946, January 25.
3. Kursantov Yu. Rasskaz materi [The story of a Mother]. Velikolukskaya Pravda, 1946, January 25.
4. Velikie Luki obvinayut [Velikiye Luki the accuser]. Velikolukskaya Pravda, 1946, January 27.
5. Obvinitel'noe zaklyuchenie po delu o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v Velikolukskoy oblasti [The indictment in the case of the atrocities of the German fascist invaders in the Velikiye Luki region]. Velikolukskaya Pravda, 1946, January 25.
6. Archive of the Directorate of the Federal Security Service (FSB) for the Pskov region. F. C-9250. P. 1.

Kovalev B.N. The Velikiye Luki trial of 1946: the coverage of the Soviet press. In January 1946, there was an open trial of German war criminals in the city of Velikiye Luki. In the dock, there were 11 people — former German servicemen. They were accused of crimes in the territory of the Velikiye Luki region in 1941—1943. Eight Nazi criminals were sentenced to death by hanging, three — to long terms of imprisonment. The hearings were covered in detail by the local newspaper “Velikolukskaya Pravda”. Journalists published daily reports, interviews with victims, quoted detailed excerpts from official documents.

Keywords: Great Patriotic War, trial, war criminals, Velikiye Luki, newspapers.

Сведения об авторе. Б.Н.Ковалев — доктор исторических наук, профессор; руководитель Центра исторических исследований (совместно с Санкт-Петербургским институтом истории РАН) НовГУ; bnkov@mail.ru

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.03.2018.